

МИХАИЛ СВЕРЛОВ

СОБАКИ ТОЖЕ *Люди*

Михаил Сверлов

Собаки тоже ЛЮДИ

«Издательские решения»

Сверлов М.

Собаки тоже ЛЮДИ / М. Сверлов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962422-2

Сборник рассказов «Собаки тоже ЛЮДИ» — это, в какой-то степени, продолжение книги «Прощальный поцелуй Чукотки» того же автора. Он вспоминает жизнь людей и животных в суровых условиях Севера, их взаимоотношения, иногда печальные, а иногда весёлые. В сборнике опубликованы рассказы о великих спортсменах, воспитанниках Магаданского спорта — чемпионах Мира и Олимпийских игр, интересных людях.

ISBN 978-5-44-962422-2

© Сверлов М.

© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Рокси	7
Рассказы о спорте	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Собаки тоже ЛЮДИ

Михаил Сверлов

© Михаил Сверлов, 2019

ISBN 978-5-4496-2422-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

Сверлов Михаил Николаевич

Родился 1 декабря 1946 года на Чукотке, в посёлке Бухта Угольная, Анадырского района, Камчатской области, Хабаровского края.

В 1957 году, вместе с родителями и старшим братом, переехал в посёлок Провидения, Чукотского национального округа, Магаданской области, где учился в Провиденской средней школе-интернате.

В 1965 – 1968 годах служил в армии.

Вернувшись в посёлок, в 1969 году закончил Провиденскую вечернюю школу работающей молодёжи и в 1973 году поступил на заочное отделение Омского Государственного института физической культуры, которое закончил в 1978 году.

В 1974 году был избран первым секретарём Провиденского райкома комсомола, а в 1975 году переведён на работу в Магаданский областной комитет комсомола на должность заведующего отделом спортивной и оборонно-массовой работы.

С 1979 по 2003 год работал Председателем комитета по физической культуре, спорту и туризму Магаданской области. С апреля 2003 года по сентябрь 2004 года – Главный редактор спортивных программ Магаданского Государственного телерадио комитета.

С октября 2004 года живёт в городе Россошь, Воронежской области.

Женат. Воспитал двух детей.

«Заслуженный работник физической культуры Российской Федерации»;

Серебряный лауреат Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» 2016 года.

Рокси

Она сразу почувствовала, что-то произошло. Во-первых, – куда-то ушла мама. Во-вторых, – кто-то громко заговорил, подошёл к тому месту, где она лежала, и стал пристально смотреть на неё и спящих рядом братьев и сестёр. Ей даже стало интересно, и она, сама ещё пока ничего не видя, постаралась поползти в сторону смотрящего на неё. Где-то наверху засмеялись и она, вдруг, почувствовала, что большая, тёплая рука взяла её и подняла высоко-высоко над полом. От страха она даже немножко описалась.

– Да, зверюга! – сказал Виктор, и погладил её по спине.

– Обрати внимание, – сказал Юрий, – она сама тебя выбрала. Никто из её братьев и сестёр даже и не пошевелился, а эта пыталась к нам ползти. Какой она родилась? – обратился он к заводчику¹.

– Третьей!

– Ну, вот видишь, и посильнее она будет своих родственничков. Что скажешь, девочка? – обратился он к стоящей у его ног мамке выводка – коричневой доберманихе Берте. Та жалобно заскулила и, не сводя тревожных глаз с лежащего на ладони Виктора щенка, попыталась повилять укороченным хвостом, от чего весь её зад заходил из стороны в сторону.

Юрий, эксперт по собакам магаданского городского клуба собаководов, давно уговаривал Виктора и Веру взять себе породистого щенка. Остановились на девочке – добермане. Как раз оценилась одна из самых породистых собак клуба, и они пришли смотреть выводок.

Сама роженица была коричневого окраса, но в помёте² были и чёрно-коричневые щенки. Одного из них и взял Виктор.

– А кто это, он или она?

– Она, – ответил Юра. – Она, – повторил он, задумчиво глядя на щенка. А она уже спала на ладошке Виктора, тихо сопя во сне.

– Ну, что, – Юра смотрел на Веру и Виктора, – решили или нет? Те одновременно кивнули головами.

– Тогда через пару недель мы её и заберём, – сказал он заводчику. – Буковка-то какая?

– «Р» – ответил заводчик.

– Так в клубе и запишем. – Юрий взял щенка у Виктора и осторожно положил его в середину помёта.

Когда они вышли из подъезда многоквартирного дома, он ещё раз спросил: «Вы точно решили взять щенка? – и разразился целой речью. – Поймите! Это хуже ребёнка. Ребёнок, он твой, а щенок – вроде бы как твой ребёнок, но никто тебя, во всяком случае всенародно, не осудит, если вы его бросите. Но это живая душа. И душа верная до гроба! Душа безмолвная, но, тем не менее, требующая к себе человеческого обращения!»

– Чего ты нас, как детей, настраиваешь! – сказал Виктор. – Мы что не понимаем! И потом, какого чёрта ты нас так долго убеждал, чтобы теперь разубеждать?

– Да я не разубеждаю! Я хочу заострить ваше внимание на том, что вы теперь за эту собаку будете отвечать. И не перед кем-нибудь, а только перед своей совестью.

– Ага! Ты прямо как Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили!» Так что ли?

– Я не знаю, что там сказал ваш Экзюпери, но перед собой за собаку вы отвечать должны!

– Давай не усложнять, – сказал Виктор. – Ну, что, берём «зверюгу»? – спросил он у жены.

¹ Заводчик – человек, имеющий породистую собаку-суку и выводящий щенков на продажу.

² Помёт – выводок щенков.

– Слушайте! – обратилась она к спорящим мужчинам, – Вам что, делать нечего? Мы же когда шли сюда всё обговорили. Так что нечего воду в ступе толочь!

– За что люблю свою жену, так за ясность мысли и железобетонность дела – сказал, засмеявшись, Виктор. – Значит, решено! Кстати, – обернулся он к Юрию, – а что это за буква «Р».

– Дааа! Тёмные вы, однако, личности в собачьем деле – засмеялся Юрий! – У породистых собак, – начал объяснять он, – есть свои правила регистрации. В клубе, каждому породистому помёту по определённой системе присваивается определённая буква. И тогда, когда надо найти родителей щенка, или подтвердить его родословную, смотрят на первоначальную букву имени. У вас буква «Р», значит и щенка вы должны назвать именем, начинающимся с буквы «Р». Ну, к примеру: «Роза», «Резеда», – так как у вас девочка, или «Рододендрон», если у вас мальчик. Кстати очень редкое растение, занесённое в Красную книгу.

– «Рокси» – сказал Виктор. – Её зовут «Рокси»!

– Какое рокси? – удивлённо глядя на Виктора, спросил Юрий. – Что такое рокси?

– Не что такое, а кто такая! – смеясь, начал объяснять Виктор. – Я в США, в Анкоридже³, останавливаюсь в семье, где немецкую овчарку зовут «Рокси». Хорошая такая, в меру злая, в меру добрая овчарка. Пусть наша «Рокси» будет ей названной сестрой и с таким же характером.

– Как вы судно назовёте, так оно и поплывёт? – вдруг вмешалась в разговор жена Виктора. – А кто капитан Врунгель? – и она засмеялась.

– Да не Врунгель я! – закипятился Виктор. – Я вам точно говорю, что такая собака есть на Аляске!

– Да кто же против этого имени? – сказала Вера, – Просто мы ещё окончательно не определились, брать щенка или нет.

– Как это не определились? – всё больше заводясь, спросил Виктор. – Как это не определились? – повторил он! – Какого же дьявола мы сюда припёрлись? – Он с удивлением посмотрел на жену и Юру. – Вы тут кончайте рака за камень заводить! Решили брать щенка, значит решили!

– Да решили, решили! – вздохнув, сказала Вера. – Теперь у меня четвёртый ребёнок появился.

– Так, стоп! – Виктор остановился и удивлённо посмотрел на жену. – Это какой ещё четвёртый? Откуда столько детей? Лично у меня двое!

– А у меня до этого времени было три, – смеясь, сказала Вера. – Третий ты! Только ты до сих пор этого не понял. Ну, а теперь и Рокси. Твой порыв через неделю, ну, через две пройдёт, и она окажется на моём попечении.

– Ну, ты это зря..., – начал Виктор.

– Да брось ты! – оборвала его Вера. – Что я тебя не знаю?

– Ну, если с таким подходом, – сказал Виктор, – то собаку брать не надо.

– Ты собаку хочешь? – глядя на него в упор, спросила Вера. – Если да, то нечего тут дебаты разводить. А жизнь расставит всё по своим местам!

– Прения прекращаются, – вмешался в разговор Юрий. – У вас ещё есть две недели для окончательного принятия решения.

– Да не надо нам двух недель, – резко сказал Виктор. – Если тебе это создание будет в тягость, то не надо брать! Если нет, то нечего тут дискутировать. Я своё слово сказал и собакой заниматься буду! Ясно? – Он пристально посмотрел на жену.

– Ясно, – сказала она и вздохнула. – Яснее ясного, – повторила она. – Чем только это чудо кормят? – обратилась она к Юрию.

³ Анкоридж – город в США, штат Аляска.

– Да всё не так уж сложно, – начал объяснять он. – Сначала молочко и не забываем про витаминчики, потом творог и кефир, каши с мягким переходом на мясо. Морская капуста для контраста коричневого цвета с чёрным, овощи, некоторые фруктики. Да, не забыть стульчик, который можно поднимать по высоте.

– Это ещё зачем? – спросил Виктор.

– Чтоб у неё развивалась шейка. У доберманов должна быть пропорциональная телу шейка. И она, – он кивнул на подъезд, откуда они только что вышли, – потянувшись за жратвушкой, будет её удлинять.

– А массаж ей не нужен? – саркастически заметил Виктор.

– Да как тебе сказать – может быть и понадобится. Если она будет развиваться непропорционально, ответил серьёзно Юра. – Да я вам дам специальную литературу, вы там всё прочтёте!

– Так, – сказал Виктор, – попали! Может того, назад? – он посмотрел на Веру.

– Куда назад? – смеясь, ответила она, – Тебя уже собака выбрала. Что же мы её теперь бросим?

Все засмеялись.

Через десять дней, оформив в клубе все необходимые документы, Виктор зашёл к заводчику посмотреть на щенка. В отгороженном углу комнаты, переваливаясь с боку на бок, полуходили, полуползали шесть щенков. Ходили – это громко сказано! Они натыкались друг на друга, падали, пытались ухватить ближнего за ноги или за бок. У всех были поломаны хвосты и отмирающие концы болтались при ходьбе. При этом они тихонько повизгивали. Когда Виктор подошёл к ним поближе, то один из щенков как-то боком-боком побрёл в его направлении.

– Вот даёт! – смеясь, сказал заводчик. – Это ведь ваша собака! Действительно она вас сама выбрала. Первый раз такое вижу! Подбежала Берта и стала, скуля, тыкаться мордой в доски, отгораживающие щенят.

– Не волнуйся, не волнуйся, – глядя её по холке, сказал, заводчик. – Рано их ещё отдавать.

– А она с ними спит? – спросил Виктор.

– Теперь реже, а первые дни с ними. Но кормит она, мы, пока, не прикармливаем.

Виктор достал из портфеля небольшую стёганую подстилку.

– А можно чтобы Берта несколько дней на ней поспала? – спросил он. И, видя непонимающие глаза заводчика, добавил, – Я её потом вместе с Роксей заберу и дома постелю ей. Всё-таки родной запах будет рядом хоть первое время.

Тот неопределённо пожал плечами, но подстилку взял. Виктор погладил щенка и вышел из комнаты.

– Значит, через четыре дня я её заберу?

– Да! Как и договаривались.

Через четыре дня Виктор с женой, приехав к заводчику на машине, забрали Рокси, её подстилку и рекомендации, как кормить собаку в первые дни. Но, по приезду домой, все рекомендации были забыты, а щенок стал сосать молоко из бутылочки через соску, специально заготовленную для неё.

Первые дни в чужом месте пугали щенка. Находившиеся в доме люди всё время куда-то исчезали, а скрывались они за дверьми трёхкомнатной квартиры, появлялись откуда ни возьмись, и все старались погладить её. Но она заметила, что и женщина, и ребёнок слушались мужчину.

– Так, громодяне! – однажды сказал Виктор. – Бестолку нечего всем и всё время гладить Рокси. Собака должна знать одного хозяина. Иначе мы её испортим.

– Это ты откуда взял? – спросила жена.

– Вот из этой книжечки, – кивнув на книжку, лежащую на столе, сказал Виктор. – Это то, что нам дал Юра. Почитай! Там много интересного. И Миша пусть почитает, – он посмотрел на сына. – Ему это только на пользу пойдёт.

– И что, ты ей и готовить будешь, и один гулять с ней, и прибирать за ней? – жена саркастически улыбалась.

– Почему только я? Все вместе. Это разные вещи.

– Значит, ухаживать мы, а играть с ней ты? – спросил сын.

– Да не волнуйтесь вы! И гулять и играть могут с ней все. Вот только без толку всё время её поглаживать не надо. И уж категорически нельзя брать её на руки, положить на кровать, – отец снова внимательно посмотрел на сына. – Её место здесь. – Он указал на подстилку. – Подрастёт, будет спать в комнате в кресле. Всем всё ясно?

– Уж чего непонятного, – сказала жена. Сын только кивнул головой.

Рокси тяжело вживалась в новую жизнь. Всё было чужое, большое и непонятное. Она лежала на подстилке, а вокруг была пустота. Только за своей спиной она чувствовала опору – стенку. И если бы не запах матери, идущей от подстилки, то было бы совсем тяжело. Ночью, когда в квартире все засыпали и становилось тихо, она начинала тихонечко подскуливать. Постепенно это переходило в громкий скулёж. Тогда из-за двери спальни выходил Он, хозяин. Нет, Он не ругался. Просто поглаживал её, и что-то говорил, говорил, говорил. От этого становилось как-то спокойней, и глаза закрывались сами собой. Рокси засыпала. Потом наступало утро, все суетились, куда-то спешили, но накормить её не забывали, как и выносить на улицу. Это был именно вынос. Её укутывали в специальную попонку, оставляя наружу только нос и глаза, и выходили на крыльцо. «Прогулка» продолжалась минут десять-пятнадцать, но этого хватало, чтобы подышать свежим, морозным воздухом.

Так прошло ещё две недели. Щенок привык и к людям и к помещению. Когда все уходили, Рокси совершала вылазки на кухню, обнюхивала все углы прихожей. Что там делалось за пятью дверьми, посмотреть было невозможно. Они всегда были закрыты.

В обед домой забегал хозяин и быстро кормил щенка, убирая то, что он успел сделать на полу в прихожей.

Потом домой приходил, если можно было так сказать о нём, мальчик. Он влетал в квартиру как вихрь, на ходу сбрасывал куртку, гладил щенка, который, слышав звук открывающегося замка, старался как можно быстрее занять своё место на подстилке. Быстро пробегал в свою комнату, где переодевался, затем заходил на кухню, хватал то, что приготовила на обед мама, и сматывался на улицу гулять. То, что на полу были следы жизнедеятельности Рокси, он, как бы не замечал. Во всяком случае, она ни разу не видела, чтобы он всё это прибирал.

Затем он, через некоторое время возвращался домой весь мокрый и усталый. Раздевался и уходил в свою комнату спать. Это был верный признак того, что скоро домой придёт хозяйка. Так и выходило. Когда в квартиру заходила хозяйка, она сразу же видела на полу лужи и аккуратные кучки. Вздыхнув и переодевшись, она что-то говоря собаке, всё это убирала, будила сына и заставляла его делать уроки. Затем уходила на кухню. Рокси шла за ней и внимательно наблюдала, что та делает? А она разогревала еду и кормила её. Затем готовила ужин. Приходил хозяин, и они все вместе садились за стол. Рокси преданными глазами смотрела на них, ожидая кормёжки, но со стола ей никогда и ничего не давали. А запахи оттуда шли великолепные. Она даже пыталась обозначить голос, мол, я же здесь! Что же вы мне ничего не даёте? Но это никак не влияло на поведение людей. Тогда она, тяжело вздохнув, уходила на своё место.

После ужина её вновь выносили на прогулку и уже потом, она могла поиграть с людьми специальным резиновым мячиком, и зелёным пластиковым крокодилом.

Рокси росла быстро. Она уже смело бегала по комнатам, по звяканью ложки об её миску при накладывании туда еды неслась на кухню и получала свою порцию. Хозяйева никогда не садились за стол, не накормив её. В играх, она уже пыталась рычать, что получалось не очень хорошо. Но, убегая от игравших с ней, она ещё плохо рассчитывала свою скорость. Поэтому её часто заносило, и она билась об углы дверей. Иногда это было довольно больно и она, выпустив изо рта игрушку, начинала жалобно подвывать. Все её жалели и смеялись. А она, свесив голову на бок, смотрела на них и думала: «Ну, что же тут смешного? Сами бы так ударились!»

Когда ей исполнилось два месяца, её стали приучать выходить на улицу и делать там все свои «дела». После нескольких сеансов тяжёлых разговоров, а её никогда не наказывали физически, она стала понимать, что надо немножко потерпеть и её выведут на улицу. Там надо быстро пописать и покакать, и быстрее возвращаться домой. Колымская зима – это вам не лето!

Потихоньку Рокси взрослела. Она научилась ставить домиком висающие длинные ушки. Ей стали знакомы и понятны правила поведения. Она привыкла к графику кормёжки и прогулок, игр и отдыха. Правда, днём ей было одиноко и скучно, поэтому она могла повить, или погрызть чей-нибудь тапок. Но, получив несколько раз от Мишки по мордасам, от этой привычки решила отказаться.

Вместо этого она нашла интересное занятие. Как-то раз, когда все ушли из дома, она, сидя на подстилке, стала внимательно оглядывать окружающее её пространство. Надо же было хоть чем-то заняться. Её внимание привлёк маленький «хвостик» нитки, торчавший из угла постеленного в прихожей паласа. Она попыталась достать его лапой. Не получилось. Тогда она постаралась зацепить его зубами. Опять неудача. Сев на подстилку, она долго смотрела на этот «хвостик». Затем начала весь угол паласа скрестить лапами. Нет! Ничего не получалось! Так она провела целый день.

На следующее утро попытки возобновились и, после долгих трудов ей удалось зацепить этот «хвостик» зубами и потянуть на себя. Он поддался и стал удлиняться. Но, тут прибежал мальчишка, и она оставила это занятие до лучших времён.

Лучшие времена наступили на следующий день. Она с нетерпением ждала когда все уйдут и, не теряя времени, стала заниматься этим интересным хвостиком. Как-то незаметно он вытянулся метра на два. Оглядевшись, она увидела, что палас стал короче, а у её ног лежала красно-чёрная верёвочка. Что-то подсказывало ей, что она сделала не то, и за что её могут наказать. Она перегрызла эту «верёвочку» и съела её. Вкус у «верёвочки» был отвратительный, но зато на полу ничего не было. Эта операция была произведена вовремя, так как в прихожую влетел мальчик. Он, конечно, ничего не заметил и Рокси, успокоившись, легла на подстилку.

Так прошло несколько дней. Палас становился всё меньше и меньше, а Рокси стала всё хуже и хуже есть. В животе у неё постоянно бурчало, урчало и она еле-еле терпела когда её выведут на улицу. Стул стал жидким, что посерьёзному взволновало хозяев.

– Что с тобой, – спросил присевший к ней Виктор? – Ты почему не кушаешь?

– Слушай, – внезапно обратилась к нему Вера. По случаю выходного дня вся семья была в сборе, – а тебе не кажется, что наш палас стал значительно короче. Раньше я его подворачивала у ванной двери, а сейчас он не закрывает всей длины от входной двери до ванны.

Виктор с удивлением посмотрел на палас и убедился в сказанном.

– Чудеса! Прямо шагреневая кожа какая-то!

– Минька! – позвал он сына, – ты кусок паласа не отрезал?

– Зачем он мне нужен, – сказал, вышедший из своей комнаты сын. – Ты у неё спроси, – и он ткнул пальцем в лежащую на подстилке собаку.

– Ты что, белены объелся? – в ответ спросила мама. – При чём тут собака?

– Да грызёт она его. Я сам видел.

– А ошмётки от него куда деваешь? В мусорное ведро выбрасываешь?

– Жрёт она их все, вот потому и серет жидко.

Все серьёзно смотрели на Рокси. Она, почувствовав это, пыталась повилять отсутствующим хвостом, но это не очень у неё получилось. Да и чувствовала она себя совсем плохо.

– Вот это да! – удивлённо протянул Виктор. – Так она у нас отравилась этой синтетикой. Он быстро оделся и стал заворачивать собаку в одеяло.

– Ты куда? – спросила Вера.

– Повезу к ветеринару. Ведь надо же что-то делать. Так и помрёт совсем.

– Пап, можно я с тобой? – оживился сын. Он очень любил кататься на машине. А то, что отец поедет именно на ней, у него сомнений не было.

– Давай! Заодно и поможешь мне.

– Тогда и я поеду, – заявила Вера и стала быстро одеваться.

Ветеринар подтвердил поставленный ими диагноз, дал собаке рвотного и после всех операций посоветовал больше поить собаку, а палас из прихожей убрать. А чтобы собака не «хулиганила» от скуки, он посоветовал после выхода из квартиры, минут через пять, возвращаться назад. Тогда собака поймёт, что её контролируют. Так они и сделали. Через несколько дней Рокси поправилась, а, чувствуя за собой контроль, перестала грызть обувь и другие вещи.

Однажды Виктор, приехав на машине домой на обед, не обнаружил собаку дома. По брошенному в прихожей портфелю сына, он понял, что тот пошёл с Рокси гулять. Но возле дома он их не видел. Спустившись во двор, Виктор обошёл дом. Ни сына, ни собаки не было. Уже почти войдя в подъезд, услышал крик сына. Обернувшись, он увидел, как сын бежит по дороге, размахивая руками и громко крича, что какие-то дядьки забрали Рокси в машину и увезли. Раздумывать было некогда, и он бросился к своей машине. Быстро завёл её, посадил сына, и они рванули по дороге вверх от дома. Сын показывал куда поехала машина с Роксей. Заодно он рассказал, что гулял с ней на футбольном поле школы, отстегнул от ошейника поводок. Собака сначала бегала по полю, а затем, перемахнув через низенький заборчик, выбежала на дорогу. Он побежал за ней, но она убегала всё дальше и дальше. Потом его обогнала легковая машина, догнала Рокси, открылась дверца, и кто-то втащил в машину бегущую собаку.

Виктор гнал машину вперёд. На площади с телевышкой, у магазина «Маяк» Мишка увидел знакомую машину. Они подъехали к ней. Людей видно не было, но подойдя к машине, они увидели сидящую на заднем сиденье собаку. Та, увидев их, заскулила. Оглянувшись, Виктор увидел лежащий на тротуаре кирпич. Взяв его, он разбил стекло задней дверцы, открыл её и попытался взять собаку. Но она была привязана к сиденью ремнём. Он начал развязывать ремень.

– Ты что это тут делаешь? – услышал он за спиной. – А, ну-ка, вали отсюда!

Обернувшись на голос, он увидел двух молодых парней с покупками. Оба были навеселе.

– Вы зачем собаку забрали? – спросил он.

– Да иди ты ...! – дальше последовал мат хозяина машины. – Это наша собака.

– Слышь, – сказал второй, – этот козёл стекло-то разбил!

– Как разбил? Точно! Ну, гад, сейчас ты за всё ответишь! – И он, бросив на землю покупки, ринулся на Виктора с кулаками. Виктор сделал шаг в сторону и коротко ударил левой рукой в пах пролетающего мимо него юнца. Тот охнул и, согнувшись от боли, головой врезался в машину. Затем повалился на землю. Стоящий сзади Виктора второй юнец обхватил его руками, пытаясь повалить. Виктор саданул его локтём и, вырвавшись из объятий, резко повернулся ударив нападавшего по скуле. Тот упал, но, сразу же попытался подняться. Виктор жёстко положил ему руку на плечо.

– Сиди гадёныш, – зло сказал он, – а то башку отверну. Понял!

– Всё, батя, всё! – быстро сказал юнец. – Мы думали, что это ничья собака.

– Вы ещё и думать можете? – спросил Виктор, доставая Рокси из машины и передавая её стоявшему рядом с открытым от удивления ртом Мишке. – И посоветуй своему приятелю не садиться за руль. Пусть протрезвеет. Хотя... – Он подошёл к сидящему на земле водителю. Тот от удара головой в машину слабо что соображал. Виктор потряс его.

– Ты что-нибудь соображаешь?

Тот закивал головой.

– Не вздумай садиться в машину. Запри её и ступай проспись. Тебе же лучше будет.

– Да пошёл ты, – ответил парень, и дальше вновь полетел мат.

На площадь вылетела милицейская машина и подъехала к ним. Из неё вышли два милиционера.

– Что тут происходит? – спросил старший, и, увидя Виктора, переспросил: – Виктор Николаевич, что тут произошло?

– Да, в общем-то, ничего особенного. Два молодых человека украли мою собаку и попытались её отстоять в кулачном бою. Но, будучи в нетрезвом состоянии, не справились с этой задачей, и теперь, сидя на земле, размышляют о смысле жизни.

– Так они что, в таком состоянии ехали в машине? А кто за рулём?

– Так они же и за рулём. С собакой мы разногласия уладили, а вот дальше ваше дело.

Он повернулся и пошёл к своей машине.

– Кто это? – спросил второй милиционер у старшего.

– Ты чего, не узнал? Да это же председатель облспорткомитета и хороший знакомый нашего начальника областного ГАИ.

– Крепко он им поддал. Ну, что, грузим?

Они под руки подняли и посадили в «обезьянник» одного, а потом и второго «клиента». Затем старший сел за руль легковушки, и машины уехали от магазина в отделение милиции.

А Виктор отвёз сына и собаку домой, дал Мишке подзатыльник, как профилактическое мероприятие и, не пообедав, уехал на работу.

Прошло восемь месяцев. С Рокси было интересно гулять. Это была компанейская собака, и она быстро сходилась с другими щенками, несмотря на их породу.

Особенно дружили они с боксёром по имени Арнольд. Это был симпатичный, коренастый «молодой человек» со спокойным характером и неиссякаемым желанием играть. Как только они сходились, так сразу же начиналась беготня. То Рокси догоняла его, мчась за ним след в след, то он гнался за Рокси, срезая углы и перегораживая ей дорогу. Тогда она с грациозностью настоящей лани перепрыгивала через него и мчалась в обратном направлении. Арнольд, после небольшой инерционной пробежки, тоже разворачивался и вновь преследовал её. Потом они валялись в траве голова к голове, тяжело дыша и искоса поглядывая на своих хозяев, мирно разговаривающих в стороне.

Но, однажды, на футбольном поле появилась немецкая овчарка. Уж что ей не понравилось в Арнольде, но она тут же, как только её отстегнули от поводка, рванула к нему, и не успел тот опомниться, как она сбила его с ног и стала рвать зубами. Все хозяева бросились к ним и растащили собак. Вид у Арнольда был сильно потрёпан. Гулявшие с другими собаками хозяева стали с укоризной говорить хозяину овчарки, что так нельзя делать. И если у него собака злая, то надо её водить на поводке. Но тот грубо оборвал всех сказав чтобы те убирались отсюда, когда он с собакой выходят гулять. Пёс у него, мол, сторожевой, и он таким образом его тренирует. Возмущению присутствующих не было границ.

– Ну, тогда и вы не обижайтесь на нас, – сказал ему Виктор. – Зло порождает зло.

– Да что вы со своими декоративными шавками можете моей собаке сделать? – самодовольно заявил он.

– А кто вам сказал, что мы что-то собираемся делать вашей собаке? – на вопрос вопросом ответил Виктор. – Лечить надо вас, а не вашу собаку.

К разговору присоединились остальные хозяева собак.

– Ладно, – ответил хозяин овчарки, – я с вами со всеми тут разберусь!

Через неделю, когда Виктор гулял с Рокси, он вдруг увидел, что из-за строящегося здания поликлиники морского порта выглядывает хозяин овчарки. Виктор стал звать к себе Рокси и, вдруг, услышал резкую команду «Фас!»

Обернувшись, он увидел, как на него несётся овчарка, а за ней со стороны наблюдает хозяин. «Так! – быстро подумал Виктор, – если фас, то это на меня». Он огляделся, ничего под рукой не было, чтобы можно было остановить летящую на него собаку. Тогда он поймал её взгляд и резко скомандовал: «Сидеть!»

Собака от неожиданности присела и заскользила по траве на заднем месте. И тут, откуда-то чуть сбоку, из-за спины Виктора, молча, вылетела Рокси. Она грудью ударила овчарку сбоку и в этот же момент рванула зубами её за плечо. Овчарка, сбитая с ног, кувыркнулась, и тут же вскочила на ноги. Всё внимание у неё переключилось на Рокси.

Но с другого бока на неё налетел Арнольд и так распорол ей бок, что та заскулила. А собаки, не сходясь с овчаркой вплотную, по очереди рвали ей бока, уши, ноги. Хозяин овчарки, что-то крича, бежал к месту схватки собак. Но на его пути стоял сильно разозлившийся хозяин Арнольда и Виктор.

– Вы что, – уже орал озверевший хозяин овчарки, – совсем на хрен оборзели! Да я вас...!

Что он их... никто услышать не успел, потому что хозяин Арнольда влепил ему такую пощечину, что тот встал на четвереньки.

– Если мы тебя ещё раз увидим здесь с твоим псом, или ты кому-то из наших собак или тем, кто с ними гуляет, сделаешь неприятность, то берегись. Понял!? – спросил он его.

Тот, вставая с колен, пытался ответить что-то резкое, но снова получил пощёчину. Оглядев подсобравший народ, он быстро произнёс: «Всё, мужики! Всё!» – и побежал к своей собаке скулящей от боли.

Виктор подозвал Рокси, осмотрел её и с одобрением констатировал, что собака цела.

– Молодец, Роксичка! – похвалил он её. – Защитница!

Та внимательно смотрела на него, немного повиливая задом. Было видно, что ей нравится похвала хозяина. Придя домой с прогулки, Рокси впервые в своей жизни получила прямо из хозяйской кастрюли сахарную говяжью косточку. Вот было-то радости! Она провозилась с ней до вечера.

Ещё раз Рокси проявила себя, когда на гуляющего с ней по берегу бухты Мишку напала ватага пацанов. Они хотели забрать у него велосипед и сделали бы это, если бы не примчавшаяся к нему Рокси. Она со всего хода влетела в компанию ребят, сбив с ног двух из них, и, загородив своей спиной Мишку, зарычала и оскалила зубы. Там было на что посмотреть. Все сорок два зуба готовы были рвануть любого, кто приблизился бы к мальчишке. Впечатление было не из слабых. 35 килограммов мускулистого тела шестидесяти пяти сантиметровой собаки были готовы броситься на любого. Подтверждал это низкий непрерывный рык. Даже Мишка с удивлением смотрел на Рокси. У неё поднялся и ошетинился загривок, вся она напряглась, как струна, готовая в любую секунду броситься на врага.

– Ну что ты, что ты! Успокойся! – стал успокаивать её Мишка. – Они уже всё поняли, – говорил он, искоса поглядывая на затихших ребят. – Они просто пошутили.

Тон рычания Рокси стал понемногу снижаться. Мишка гладил её по загривку, и было видно, что собака стала расслабляться.

– Это твоя собака? – спросил кто-то из мальчишек.

– Моя, – гордо ответил Мишка.

- Во даёт! Это она так только тебя защищает, или всех ваших?
- Всех.
- А что это за порода такая?
- Доберман. Это собака для охраны. Ох и злющая!!! Да вы сами видели. Не останови я её, она бы со всех вас штаны спустила бы.
- Дааа, классная собака! – опять сказал кто-то из мальчишек. – А как её зовут?
- Рокси!
- Рокси? А это как?
- Да вот так. Тебя как зовут?
- Вовка – ответил пацан.
- Ну, а её Рокси.
- А погладить её можно?
- Если не боишься, – Мишка хитро посмотрел на Вовку, – то давай, – и он незаметно подтолкнул Рокси. Та вновь тихо зарычала.
- Неее! Я потом, как-нибудь. А ты где живёшь? В Нагаево?
- Да. Вон наши пятиэтажные дома стоят.
- Ааа! А мы думали ты не наш. Тогда ничего не бойся, тебя тут никто не тронет.
- А я и не боюсь. Вон у меня какая Рокси есть, – и он погладил собаку.
- Конечно, – согласились ребята. Мир и контакт были установлены.

Рокси быстро поддавалась дрессировке. Она научилась выполнять различные команды: ходить рядом с хозяином, сидеть, ползти. В общем, она стала обученной собакой, и их пригласили на городскую выставку собак.

Виктор опасался, что большое количество разномастных собак, их лай может нарушить спокойствие Рокси, но она, на его удивление, очень спокойно отнеслась ко всему этому, и даже позволила судьям обмерить её и залезть в пасть, чтобы проверить состояние зубов.

После выполнения различных команд и проводки, они отошли в сторонку и стали ждать результата.

Неожиданно для Виктора, но, как было видно по собаке, не для неё, они получили отличные оценки и стали победителями в своей возрастной группе, что зафиксировали медаль и диплом.

Дома все радовались и, конечно же, дали Рокси косточку. Это был верх блаженства для неё. Оставалось только одно неисполненное желание. Она очень хотела полежать рядом с хозяином на диване, но ей это запрещали, к каким только уловкам она не прибегала.

Вот хозяин лёг на диван и заснул. Она точно знала, когда он спит, а когда притворяется. Она подходит к нему и кладёт морду на край дивана. Через некоторое время, не спуская глаз с лица хозяина, она медленно подтягивает к морде левую переднюю лапу и тихо кладёт её на диван. После очередной паузы, она медленно начинает подтягивать левую заднюю ногу и тоже кладёт её на диван. Половина дела сделана. Теперь надо, каким-то образом, положить на диван и правую переднюю лапу. Но, места мало, и она осторожно начинает отдавливать хозяина к спинке дивана. Вот правая передняя лапа уже на диване, осталась задняя...

– Рокси! – раздаётся строгий голос хозяина.

Все лапы собаки тут же оказываются на полу и, преданно вглядываясь в закрытые глаза хозяина, она усиленно начинает работать задом, демонстрируя свою любовь, обожание хозяина и покорность. И так происходит практически ежедневно.

Своей жизнью Рокси была довольна. Она чувствовала, что её все любят, хоть и не дают похулиганить. Но были дни, когда хозяин неожиданно исчезал. Его могло не быть дома подолгу. Рокси ходила из комнаты в комнату, ища его, а потом приходила на кухню и молча глядела на хозяйку. Если та занималась своими делами и не обращала на неё внимания, то она

негромко гавкала. Тогда Вера подходила к ней и, поглаживая по холке, объясняла что папа в командировке и должен скоро приехать.

Потом Рокси научилась узнавать, когда хозяин начинал собираться в командировку. В прихожей появлялась сумка, с которой он всегда ездил. Тогда Рокси начинала ходить за ним по пятам, мешая складывать вещи и вызывая смех присутствующих.

Она же первой слышала, что Он вошёл в подъезд их дома, и выбегала в прихожую, где стояла не сводя глаз с наружной двери. Приезжал ли Виктор поздней ночью, ранним ли утром или днём, она всегда его встречала.

Конечно, она обижалась на него за то, что Он её оставляет, но сделать ничего не могла. У неё портился аппетит, она становилась, на первое время, как будто варёной. Больше лежала на своём кресле и не играла с мальчиком. Потом всё это проходило, но совсем оживала она с появлением хозяина.

Так прошло несколько лет. Однажды, неожиданно для себя Рокси обнаружила, что долго нет в доме хозяйского сына. За годы проживания вместе, он успел вырасти и закончить школу. Теперь его забрали в армию, и дома он мог появиться не скоро.

Рокси проходила в его комнату, нюхала кровать, стол, за которым он всегда делал уроки, шкаф, где висела его одежда. Затем шла в большую комнату и, если на диване сидел хозяин, то она клала ему на колени свою вытянутую морду и грустно смотрела на него своими коричневыми глазами.

– Да, Роксичка, – каждый раз говорил ей Виктор, – ушёл в армию наш сын. Так что скоро его не жди. Собака в ответ тяжело вздыхала и ложилась у ног хозяина.

– Что будем делать с собакой на период отпуска? – спросил Виктор у Веры, когда пришло время собираться в отпуск.

– Я не знаю – ответила она. – Но уж точно, что с собой мы её брать не будем.

Дело в том, что северяне уезжали в отпуск на три-пять месяцев, и брать с собой такую собаку было невозможно, так как весь отпуск проходил в переездах, да и сложно было бы пристраивать собаку в местах отдыха.

Положение осложнялось не только тем, что сын служил в армии, но и тем, что из города на материк⁴ уехал и Юрий – консультант клуба собаководов.

В клубе Виктору посоветовали оставить Рокси у кого-то из знакомых, но кто возьмёт в свою квартиру большую и достаточно опасную собаку?

Однако выход нашёлся. Узнав о возникшей проблеме с собакой, уборщица облспорткомитета, довольно возрастная женщина, вызвалась взять её к себе.

– Да вы, Дарья Семёновна, понимаете, что не сможете с ней управиться? Её же не только кормить надо, но и выгуливать. А она на поводке вас куда угодно утащит. Вы её просто не удержите.

– А зачем мне её удерживать? У меня свой домик в Нагаево, приличный дворик. Весь периметр двора и огорода обтянут металлической сеткой «рабица», пусть себе гуляет на здоровье. Никуда не денется.

– Так тяжело же будет всё равно. Это не день-два, это три месяца.

– Ничего. Главное, чтобы вы меня с ней познакомили до отъезда. Да и всё равно вам деваться-то некуда.

– Это точно, – задумчиво сказал Виктор. – С женой посоветуемся и придём к вам в гости в субботу.

– Вот и хорошо, – ответила Дарья Семёновна.

⁴ Материк – в понятии северян, центральная часть страны.

В субботу они втроём пришли в гости. Рокси по-хозяйски обошла две комнаты, кухню. Потом её через тамбур вывели во двор, где она немедленно обследовала весь периметр сетки. Но дырок в ней не было и ей пришлось вернуться к дому.

– Ну, что, девочка, как тебе здесь нравится? – спросил собаку Виктор. Та задвигала своим задом, показывая, что всё пока нормально.

Вышла хозяйка дома, неся в миске мясо.

– Я вчера мяса купила, так обрезки не выбрасывала, знала, что вы придёте. Есть-то она будет?

– А вы ей дайте, – сказала Вера.

– Кушай, красавица, – сказала хозяйка дома и поставила перед Рокси миску. Собака понюхала, потом посмотрела на хозяина и, увидя, что тот кивнул головой, в один присест проглотила всё, что лежало в миске. После этого она с видимым удивлением посмотрела в пустую миску, потом на хозяйку дома, вильнула задом и носом пододвинула к ней миску, мол, давай, положи-ка мне ещё мяса!

– Во даёт! – сказала Вера. – Ну, и нахальная ты собака!

Рокси посмотрела на неё. Если бы она могла говорить, то, конечно бы, сказала: «Причём тут нахальство? Вы-то меня не сильно свежим мясом балуете. Так хоть тут на халявку покушать».

Все сразу всё поняли и засмеялись. Рокси активней задвигала задом, изображая общее веселье.

Они приходили к хозяйке дома несколько раз и даже оставляли у неё Рокси сначала на день, а потом с ночёвкой. Конечно, это ей не очень нравилось, но, постепенно, она привыкла к этому и уже не так переживала когда Виктор и Вера уходили.

И вот наступил тот день, когда собаку нужно было оставлять у новой хозяйки. Они специально не складывали вещи в чемодан, но Рокси всё равно что-то чувствовала. Последние дни она не отходила от них ни на шаг. Даже перестала бегать на прогулках.

– Слушай, она же чувствует, что мы уедем, – сказал Виктор Вере.

– Да вижу я, – ответила она. – Я вообще-то слабо представляю, как она будет без нас и особенно без тебя.

– Да не трави ты душу! Что, может быть, не поедem в отпуск?

– Ты что? Мы и так несколько лет не выезжали на материк. Ничего, немножко поволнуется, а потом успокоится. Так всегда было, когда ты уезжал в командировки.

– Ну, дай-то бог, – задумчиво сказал Виктор.

Вечером Виктор отнёс Дарье Семёновне подстилку, Роксину миску, её игрушки, попонку, которой её укрывали, когда в доме было холодно. Ещё раньше они закупили продукты для кормления собаки и оставили деньги на их пополнение.

Утром Виктор вывел Рокси гулять, и они пошли к новой хозяйке. Там Рокси не стала кушать, хотя в миске вместе с кашей лежали кусочки мяса.

– Ну, хорошая собака, не скучай! – сказал Виктор и поцеловал её в нос. Та лизнула его в ответ.

Виктор быстро поднялся и вышел во двор, прошёл к калитке и тут услышал жуткий, не Роксин вой. Он быстро вернулся в дом и вошёл в комнату. Рокси бросилась к нему, прижалась к его ногам. Он почувствовал, что она мелко-мелко дрожит.

– Ну что ты, моя хорошая, – он снова присел к собаке, – что ты? Мы же на время уезжаем и скоро вернёмся. А тут тебе хорошо будет. И не скучно вам вдвоём.

Рокси бросилась в комнату и вынесла оттуда её любимый мячик. Её глаза и всё тело говорило: «Не уходи, поиграй со мной!». Виктор гладил её по спине. Его душили слёзы, но он старался их не показать: ни собаке, ни хозяйке дома.

Рокси бросилась к миске с едой и быстро всё съела. Потом опять подбежала к Виктору. Её глаза говорили, что она готова сделать всё, что угодно, лишь бы он не уходил от неё.

– Всё, всё, Роксичка! Не рви мне душу!

Он поднял с пола мячик и катнул его из кухни в комнату. Рокси бросилась за ним, а Виктор быстро вышел на улицу. Из дома вновь послышался вой, но он уже бежал по улице прочь. Он знал, что если вновь вернётся, то уже не оставит её там.

Рокси с удивлением и надеждой смотрела на дверь. Её хозяин, человек которого она любила больше всех, бросил её. Этого не могло быть потому, что не могло быть никогда! Но он не пришёл на её зов. «Что же она сделала такого, что не понравилось ему? – думала она. – Может быть, не надо было лизать его? Но она всегда так делала, когда он целовал её в нос. Может быть, она обидела хозяйку, и Он сердится на неё за это? Но она никого не обижала. Может быть, он уезжает в командировку? Но она не видела его сумки, и зачем тогда было отводить её к этой, пусть и хорошей, но чужой женщине?». Она долго смотрела на закрытую дверь, не обращая внимания на то, что ей что-то говорила новая хозяйка. «Бросили, – думала она, – бросили непонятно за что!»

Когда, через несколько часов, её выпустили погулять, она снова стала искать дырки в сетке, обтягивающей огород и двор. Несколько раз она пыталась сделать подкоп под ней, но наткнулась на доски, к которым сетка была прочно прибита.

Несколько дней она просто не заходила в дом и почти ничего не ела. Она вся перемазалась в земле, а тут ещё пошёл холодный магаданский дождь.

Дарье Семёновне с трудом удалось заманить её в дом. Там она её обтёрла мокрой тряпкой, потом вытерла насухо, положила полную миску мяса и села на табурет.

Рокси посмотрела на неё, потом в угол, где лежала её подстилка, прошла туда и легла, уткнувшись носом в угол.

Дарья Семёновна под села к ней на маленький стульчик и стала гладить её по спине.

– Ну что ты, моя красавица, так убиваешься? Вернутся твои хозяева. Отдохнут и вернутся. Да и вам друг от дружки нужно отдохнуть. Ты так не расстраивайся. Нам с тобой вдвоём-то как хорошо будет. Так что не грусти, моя хорошая.

Рокси никак не реагировала на её слова. Все мысли были с ним, хозяином. Она не понимала, что произошло. Ну, уехал. Так можно же было её оставить дома. Она бы спокойно, с хозяйкой дождалась его, как было не раз. А тут...

Виктор, летя в самолёте, чувствовал себя предателем. Он бросил собаку, оставил её чужому человеку, фактически предал. Эта мысль сопровождала его всё время отпуска, несмотря на уговоры жены.

Однажды, несмотря на то, что отдыхать они могли ещё целый месяц, она неожиданно сказала:

– Слушай! Давай-ка домой полетим. Всё равно это не отпуск, а нервотрёпка.

– Ты серьёзно? – удивлённо спросил Виктор.

– А что тут не серьёзного? Ты вон весь извёлся. Да и я что-то не в себе. Как там сын в погранотряде, не говоря уже о Рокси? Как-никак два месяца прошло. Отгуляем дома. Ягод, грибов собираем. Вы с Рокси на рыбалку будете ездить. Главное, чтобы она на нас не обиделась.

– Это как?

– Да я тут разговаривала с одним собаководом. Они вместе с ротвейлером отдыхают. Он говорит, что собака может сильно обидеться и не принять хозяев.

– Да бред это всё. Как это Рокси и не примет нас.

– Я же не говорю, что не примет. Я говорю, что так бывает.

– Так, ладно, закончили этот разговор. Я побежал менять билеты.

На удивление, им быстро поменяли билеты и на поезд до Москвы, и на самолёт от Москвы до Магадана.

Когда они занесли домой вещи, Виктор сказал: «Пойду-ка я прогуляюсь к Рокси».

– А что, завтра нельзя сходить к ней? – удивлённо спросила Вера.

– Завтра – будет завтра, – как-то нервно ответил Виктор. – Да и на работу надо будет сходить. А сегодня есть время.

– Тогда и я с тобой схожу, – уверенно сказала жена. Виктор ничего не ответил, но отметил про себя, что жена тоже немножко волнуется.

Уже на подходе к дому Дарьи Семёновны они почувствовали какое-то смутное волнение. Вот поворот к её дому, калитка. Прямо за ней стояла и, молча, смотрела на них Рокси.

– Ну, здравствуй, девочка, – сказал Виктор и стал открывать калитку.

Собака напряглась и тихо зарычала.

– Ты что? – удивлённо спросил её Виктор, – Не узнала нас что ли?

В ответ Рокси зарычала слышнее, и на её шее стал подниматься загривок.

– Вот это да! – повернувшись к жене, обескуражено сказал Виктор. – Да она нас пускать не хочет! Ты что с ума сошла? – вновь обратился он к собаке. – А ну, место! – резко скомандовал он и решительно вошёл в калитку.

Собака, не переставая тихо рычать, попятилась, не сводя с Виктора глаз. Он смело пошёл на неё, решив погладить и успокоить Рокси, но вновь остановился. Тон рычания Рокси стал усиливаться. Нет, он не боялся её. Его поражала такая встреча. Понимая, что собака могла обидеться на них, Виктор хотел восстановить ранее существующий между ними контакт, но она, как было видно из её поведения, не хотела идти на примирение.

Рокси, пятясь назад, упёрлась во входную дверь дома и, когда Виктор вновь подошёл к ней вплотную, неожиданно, залаяла. Но это был не злой, остервенелый собачий лай. В этом лае была обида на прежних хозяев за то, что они её предали, оставив у чужого ей человека. В нём был укор за то, что она тут пережила и как мучалась расставанием с ними. Этим лаем она говорила им о своей обиде и нежелании больше что-то менять в своей собачьей судьбе.

На лай вышла хозяйка дома.

– Вы уже вернулись? А я, почему-то, считала, что вы приедете только в следующем месяце.

– Да надоело уже гулять, – здороваясь, ответил Виктор. – Как вы тут?

– Да как, нормально. Только вот Рокси уж больно скучала. Ничего не ела. Я прямо боялась, что она помрёт. Но ничего, отошла. Мне тут внук помогал. Он с ней играл, гулял, мыл её, – рассказывала она, провожая гостей в комнату. Следом за ними вошла туда и Рокси.

– Ну, что, девочка, – обратился к ней Виктор, – иди ко мне. Он похлопал себя по коленке.

Рокси демонстративно отвернулась, уткнувшись носом в угол комнатки и оставив им шикарную возможность рассматривать её зад.

– Да хватит на нас сердиться, – весело сказал Виктор, и подтолкнул собаку рукой. Раз! И он еле успел отдернуть руку. Рокси резко крутанулась на месте, и щёлкнула зубами рядом с отдернутой рукой. Вера тихо вскрикнула. Виктор побледнел и упёрся взглядом в глаза собаки. Они смотрели друг на друга, и Виктор стал понимать, что обида так глубоко укоренилась в душе Рокси, что навряд ли её можно было чем-то загладить. Он стремительно встал и, не слыша слов хозяйки, быстро пошёл к выходу. – Куда же вы? – недоумённо спросила Дарья Семёновна.

– Давайте чайку попьем. Вы на неё не обижайтесь. Она отойдёт. Просто ей было очень плохо, когда вы уехали.

– Ничего, ничего! Мы пойдём, – тихо проговорила Вера, – Всем надо немного прийти в себя. Вы не волнуйтесь! Всё будет хорошо.

– Дай-то бог! – перекрестясь ответила хозяйка дома, провожая Веру к калитке. – Вы приходите. Она простит.

Вера, кивая головой на её слова, быстро вышла на улицу. Немного в стороне от дома стоял Виктор. Он смотрел на лежащую перед ним бухту Нагаева и нервно крутил пояс куртки.

– Вот это встреча! – обратился он к подошедшей жене. – Выходит, это не мы, это она от нас отказалась.

– Да брось ты! – тихо сказала Вера. – И её понять можно. Отдали собаку в чужие руки, и пропали на два месяца. Ей же не объяснишь, что отпуск. И человек бы обиделся.

– Да ладно меня успокаивать! – нервно сказал Виктор. – Что делать будем?

– В гости ходить. Авось отойдёт Роксичка. Тем более, что Дарья Семёновна приглашала в гости.

– Ладно! Поживём – увидим, – сказал Виктор. – Пойдём-ка мать домой. А то и с домом-то по нормальному не поздоровались.

Ещё несколько раз Виктор приходил к Дарье Семёновне. Рокси больше не рычала и не лаяла, но, каждый раз, когда он входил в комнату, она отворачивалась носом в угол и никак не реагировала, ни на его слова, ни на подарки, которые Виктор приносил. Шерсть на ней заметно потускнела и стали чётче видны рёбра.

В один из дней, в очередной его приход, хозяйка неожиданно негромко сказала:

– Вам, наверно, не надо больше приходить к ней. Пока, – добавила она.

– Почему? – Виктор с удивлением смотрел на пожилую женщину.

– Она очень сильно переживает, – кивнув на Рокси ответила та. – Даже есть перестала. Вы сделайте паузу. Она сама отойдёт. Она тоже мучается. Когда Вы уходите, она себе места не находит. Она простит – тихо повторила женщина.

Виктор тяжело вздохнул и пошёл к двери. Сердце как-то сжалось и стало трудно дышать. Выйдя на улицу, он немного постоял, прислонившись к высокому глухому забору дома. Потом опять тяжело вздохнул и пошёл домой.

Ночью он плохо спал. Ему снились какие-то ужасы, беготня. Причём всё это проходило в абсолютной тишине. Он просыпался весь в холодном поту, потом снова забывался на десять, пятнадцать минут, и снова просыпался. Утром он выглядел как выжатый лимон.

– Что с тобой происходит? – с тревогой спросила Вера, – Ты сам не свой. На работе что-нибудь случилось?

Жена не знала, что он периодически ходит к Рокси. Виктор решил не волновать её лишним раз.

– Да нет, всё нормально, – Виктор попытался изобразить улыбку на лице. – Просто, что-то я стал уставать сильно. Допив чай, Виктор прошёл в прихожую, надел куртку и... отключился.

Он очнулся сидящим на полу. В висевшем напротив него зеркале увидел человека с абсолютно белым лицом и, даже сначала, не понял, что это он сам сидит на полу и смотрит на самого себя. Жена брызгала на его лицо холодной водой, повторяя бесконечное число раз: «Ты потерпи, потерпи! Сейчас скорая приедет!»

Скорая действительно приехала на удивление скоро. Виктору сделали какой-то укол и тихо проводили в машину.

– Что с ним? – спросила жена у приехавшего врача.

– По-моему, сердечный приступ. Надо госпитализировать, а там посмотрят.

Его положили в кардиологию. Врачи тщательно обследовали Виктора. В принципе, всё было не так уж и плохо, но сердце периодически давало сбои, и они не могли никак понять, от чего это происходит.

– Вы понимаете, – лечащий врач внимательно смотрел на Веру, – такое впечатление, что он постоянно находится в состоянии какого-то стресса. На работе всё в порядке?

– Да вроде бы он не жаловался.
– А в семье? Нет, Вы меня извините, – на недоумённый взгляд Веры быстро сказал доктор, – но знаете, в жизни всякое бывает. неполадки в семье, проблемы с детьми...
– Нет, у нас в семье всё в порядке.
– Тогда ничего не понимаю. Но его надо выводить из этого состояния. В противном случае... – он замолчал.
– Что в «противном случае?» – с тревогой спросила Вера.
– Сердце такая штука... – врач неопределённо повертел рукой. – Но, ничего, ничего. Не принимайте и Вы близко к сердцу, – глядя во встревоженные глаза Веры, сказал он. – Всё уладится.

Прошло несколько дней. Виктору становилось только хуже.
– Кто такая Окси, Ропси или что-то в этом духе? – однажды, неожиданно, спросил Веру доктор.
– А откуда это?
– Да я вчера дежурил ночью по отделению, подходил к Вашему мужу. А он мечется по кровати и всё их зовёт.
– Может быть, Рокси?
– Да, да! Мне кажется, что так. А кто это?
– Наша собака, доберман.
– И что с ней, что он так о ней волнуется?
– Да вы представляете, доктор, мы, уезжая с мужем в отпуск, оставили её у одной женщины, а когда приехали, то собака нас не приняла. Обиделась.
– И как муж принял это?
– Сильно расстроился.
– Ну, ну! —
– Да вот, в принципе, и всё.
– И давно всё это произошло?
– Да больше месяца назад.
– А что собака?
– Да не знаю. Мы у неё давно не были.
– Вы, или муж?
– Вместе мы у неё давно не были.
– А он сам мог к ней ходить?
Вера внимательно посмотрела на доктора. Она давно почувствовала, что что-то с Виктором не так, но связать это с его тайными посещениями Рокси она не могла.
– Наверно, – тихо ответила она.
– Вам надо сходить к Вашей собаке. Посмотреть, что там происходит. И потом скажите, пожалуйста, мне.
– Хорошо! – сказала Вера и встала, чтобы идти.
– А муж как относился к собаке? – вдруг спросил доктор.
– Он очень любит её, – повернувшись к нему, ответила Вера. – Да и она его тоже, – голос Веры сорвался.
– Ну, хорошо, хорошо, – заторопился врач.

Вера прямо из больницы пошла к Дарье Семёновне и неожиданно догнала её по дороге к дому. Поздоровались.
– Тётъ Даша, а Виктор давно у вас был?
– Да несколько дней назад.

У Веры заболело сердце. Она остановилась.

– И что Рокси?

– Да ничего. Как всегда отвернулась. – и Вера увидела, как на глаза тётки Даши навернулись слёзы.

– Что случилось?

– Умирает Рокси. Ничего не ест и умирает.

– У меня муж тоже умирает. Врачи ничего сделать не могут.

Тётя Даша с ужасом смотрела на Веру.

– Это они оба от разлуки умирают, – тихо прошептала она. – Надо что-то делать. Пойдём, милая домой.

Войдя в комнату, Вера увидела Рокси лежащую не на большой, а на старой маленькой её подстилке. Это была не собака, а сплошная кожа да кости. Во рту она держала резиновый мячик, которым они всегда так весело играли с мужем. В Рокси жили только глаза.

Вера встала перед собакой на колени и, тихо плача, начала разговаривать с ней.

– Роксичка! Девочка наша! Ты прости нас, пожалуйста! Мы действительно любим тебя. Мы же не знали, что ты так на нас обидишься. Мы же уезжали не навсегда, а на время. Не умирай и не забирай нашего папу. Она нежно гладила собаку по гладкой, чёрно-коричневой голове, и слёзы капали на лапы лежащей перед ней Рокси.

– Смотри, – произнесла, стоящая за Верой, хозяйка дома.

Вера подняла к ней заплаканное лицо. Тётя Даша показала рукой на Рокси. Вера посмотрела на собаку и увидела, что её маленький, плоский хвостик виляет, как было тогда, когда она видела своих хозяев и радовалась их приходу.

– Она рада тебе, – срывающимся голосом сказала тётя Даша. Вера наклонилась и, приподняв морду собаки, поцеловала её. В ответ Рокси положила ей в руку резиновый мячик, затем тяжело вздохнула и закрыла глаза.

В кардиологии был переполох. У Виктора остановилось сердце, и реаниматоры упорно старались его «завести».

«Нет! – шептал про себя лечащий врач, – Нет, дорогой мой! Я тебя твоей собаке не отдам!». Он уже на сто процентов был уверен, что все осложнения у Виктора от переживаний из-за их отношений с собакой. Такого случая в своей практике он не видел, но чего в жизни не бывает. Они оживили Виктора. Сердце забилось сначала слабенько и робко, но потом стало набирать обороты. Пульс наполнился, и сердце заработало ровно.

– Чёрт те что происходит с этими больными, – удивлённо сказал реаниматолог. – только что сердце было ни к чёрту, а тут...! – Он махнул рукой и, снимая перчатки, вышел из палаты.

– Доктор! Там жена больного пришла, – сказала вошедшая в палату медсестра.

– Скажите ей, что я сейчас выйду. Да не пугайте там её. Всё уже в порядке.

Вера со страхом смотрела на идущего к ней доктора. Она уже знала, что мужу стало плохо. Но насколько плохо? И тут она увидела, что идущий к ней врач улыбается. Слёзы полились из Вериных глаз, она опустила голову и доктор, подойдя к ней, стал гладить её по голове, как маленькую, тихо говоря: «Всё хорошо, всё уже совсем хорошо! Не надо плакать!»

– Доктор, – спросила она – а было совсем плохо?

– Да! Мы думали, что всё, не спасём.

– Это она его отпустила, – и Вера снова заплакала.

– Кто, она?

– Рокси! Собака Рокси! Она его простила и не взяла с собой.

– Что?! Собака умерла? Когда?

– Час назад. Я ходила к ней. Просила её простить нас.

Доктор с удивлением смотрел на Веру: «Прямо чертовщина какая-то происходит», – повторил он про себя слова реаниматолога!

А Вера сидела и плакала, опустив голову на свои колени.

Виктора перевезли в свою палату. Он спал. Ему снилась Снежная долина, где они когда-то катались с Рокси на лыжах. В общем-то, катался он, а собака везла его по лыжне. Но довольны они были оба.

Потом он вдруг оказался на берегу реки Яны, куда они выезжали с друзьями и собаками на рыбалку. Затем он увидел себя в совершенно пустой белой комнате, сидящим на вертящемся Роксином стульчике для кормёжки. Перед ним лежала маленькая Роксина подстилка, на которой, неожиданным образом оказалась, сидящая Рокси. Она глядела ему в глаза.

– Я не обижаюсь на вас, – услышал он в своей голове. – Мне было плохо и больно без вас. Но я люблю вас. Не сердитесь на меня, но такие мы собаки обидчивые ЛЮДИ. Не предавайте своих близких и друзей! Никогда не предавайте!

Виктор, всхлипнув, тяжело вздохнул во сне. Он потянулся к Рокси, чтобы погладить её, но она исчезла. А на полу лежал её резиновый мячик. Он попытался взять его, но у него не получилось. Он повторял свою попытку раз за разом, но ничего из этого не выходило.

Сидящая рядом с ним Вера увидела, как из глаз спящего Виктора выскользнула и скатилась по щеке слеза. Пальцы руки что-то пытались найти. Она достала из своей сумочки Роксин резиновый мячик и вложила его ему в руку. Виктор сжал его и улыбнулся во сне.

Рассказы о спорте

1. ГОНКА

Глава I

Звонок раздался поздним вечером, когда Валентин уже собирался ложиться спать. Звонил, судя по прерывистым звонкам, междугородний телефон.

Он взял трубку и услышал на другом конце телефонного провода Галину Шлыкову из федерации лыжных гонок Спорткомитета России.

– Здравствуйте! – громко прокричала она.

– Я вас приветствую.

– Госкомспорт формирует группу специалистов на чемпионат мира по лыжным гонкам в Лахти. Предлагают поехать Вам и Вашему государственному тренеру по лыжным гонкам.

– И сколько это «удовольствие» будет стоить на человека?

– Пятьдесят процентов оплачивает Госкомспорт, а пятьдесят Вы.

– Так сколько будет эти пятьдесят процентов?

– Порядка тысячи рублей.

– Когда давать ответ?

– Вчера! – Галина засмеялась и добавила, – Чего там думать! Я вас с Поликарповым уже внесла в списки. Я правильно сделала?

– А Вы сомневаетесь?

– Нет! Нисколько.

– Тогда, спасибо!

– Теперь о деле. Ваш заграничный паспорт в Госкомспорте есть?

– Да.

– Тогда Виктору Дмитриевичу необходимо быстренько оформить выездные документы и направить их к нам в международный отдел со ссылкой: «Чемпионат мира в Лахти».

– Хорошо, сделаем!

– Ну, всё! Там у вас ночь?

– Да, вроде того.

– Тогда, спокойной ночи.

– Спасибо!

Положив трубку, Валентин прошёл из прихожей в рабочий кабинет, сел к столу и, достав из кейса календарь спортивных международных мероприятий на год, стал искать раздел «Лыжные гонки». Найдя его, он открыл страницу, где было написано: «Чемпионат мира по лыжным гонкам, Лахти, Финляндия».

В состав национальной сборной команды страны входили два спортсмена области и это, по всей вероятности, стало поводом для включения его и государственного тренера по лыжным гонкам областного спорткомитета в состав делегации. Валентин работал председателем этого Северного областного комитета по физической культуре и спорту, и два года его спорткомитет осенью принимал на учебно-тренировочный сбор Национальную и молодёжную сборные команды СССР по лыжным гонкам.

На Снежной долине, располагавшейся в двадцати шести километрах от города в уютной горной долине, снег выпадал с начала октября и, по заверениям тренеров сборной команды страны, были созданы все условия для проведения учебно-тренировочного сбора на первом снегу.

Впервые такой сбор был проведён здесь осенью 1987 года, в предверии зимних Олимпийских игр в Калгари. Те игры были одними из самых результативных для наших лыжников, в чём, несомненно, была «вина» и их Северной территории.

Главный тренер сборной команды страны Виктор Александрович Иванов, встретившись после Олимпийских игр с Валентином в Москве, со смехом рассказывал ему, как на одной из пресс-конференций, после очередного выигранного нашими лыжниками золота, журналисты настойчиво допытывались у тренеров сборной, куда они пропали в период с середины октября до середины ноября? Зарубежные специалисты отслеживали подготовку нашей сборной, но ни в одном из традиционных мест первого сбора на снегу наших лыжников не оказалось.

Смеясь, Иванов объяснил им, что найдены идеальные условия подготовки лыжников в Северной области. И что там, несмотря на пугающие всех разговоры о страшных морозах, есть отличное местечко, Снежная долина, где можно прекрасно и очень результативно тренироваться как осенью, так и весной.

Валентин захлопнул календарь. «Надо идти спать. Завтра, то есть сегодня, обрадую Дмитриевича».

Утром он сообщил приятную новость гостренеру, и тот помчался оформлять выездные документы.

В определённое время они прибыли в Москву, поселились в гостинице «Спорт» и поехали в отдел зимних видов спорта Госкомспорта СССР, где, в принципе, и была федерация лыжных гонок страны.

Выезд в Финляндию был назначен на семнадцатое марта с Ленинградского вокзала. Но, шестнадцатого они забежали в Госкомспорт России. Там Валентин договорился о встрече с его председателем – Виталием Георгиевичем Смирновым.

В шестнадцать часов они были у председателя в кабинете.

– Приветствую, приветствую тебя Валентин Николаевич, – встретил их хозяин кабинета, вставая из-за стола. – Какими судьбами Вы в Москве? Не балует Северная территория нас своими посещениями.

– Да вот решили прокатиться на чемпионат Мира по лыжным видам спорта. Это наш государственный тренер по лыжным гонкам Виктор Дмитриевич Поликарпов – представил он Поликарпова.

Они пожали друг другу руки и, когда расселись за столом, Смирнов спросил:

– А едете-то туда зачем?

– За золотом, – ни секунды не колеблясь, ответил Поликарпов. – Там у нас два человека будут выступать в лыжных гонках. Уж одно-то золотишко надо бы нам взять. Тем более, что это первый опыт нашего выступления на таком уровне.

– Очень надеюсь на успешное выступление Лены Вяльбе, – добавил Валентин, – Попадёт в эстафету – обязательно будет золото. Хотя и от любой другой медальки не откажемся.

– Ну, что же, это хорошо, когда есть уверенность в конечном результате. Вы, говорят, у вас дома какие-то чудесные условия создаёте для наших лыжников? Я говорил с Ивановым, он просто в восторге и от условий для тренировок и проживания. А особенно отмечал ваше к ним отношение. Это по-государственному! Кто же кроме нас самих будет заботиться о сборной команде? Молодцы! – повторил Смирнов.

Затем они минут тридцать говорили о делах в области, а в конце разговора Смирнов поинтересовался:

– Просьбы какие-нибудь есть?

– Есть Виталий Георгиевич. Едем на чемпионат Мира, а подходящей одежки нет. Думали, что Госкомспорт страны экипирует всю группу, но там к этому подошли по-философски. Каждый едет, в чём может. Так что мы совсем без верха остались.

– Так, – Смирнов нажал кнопку. Когда в кабинет вошёл его помощник, он сказал ему: «Позвони на базу Шаповалову, пусть там прилично оденут и обуят этих хлопцев с Севера, и доложат мне, как они это сделают. За пятьдесят процентов стоимости. А вернее так: привезёте золотую медаль – экипировка ваша. Просто медаль – пятьдесят процентов. Без медали – всё за ваш счёт. Идёт?» – он хитро посмотрел на Валентина.

– А почему бы нет?

– Ну, тогда по рукам!

Когда визитёры вышли из кабинета, Смирнов, немного подумав, снял телефонную трубку, набрал номер директора спортивной базы Росспортпрома и сказал ему, что все расходы по экипировке Михеева и Поликарпова Госкомспорт России берёт на себя. «Вот так, – сказал он сам себе. – И это правильно!»

Семнадцатого утром в номере гостиницы, где остановился Валентин, зазвонил телефон.

– Алло! Валентин Николаевич?

– Да! Кто говорит?

– Это из организационного отдела Госкомспорта России. Мы узнали, что Вы в Москве и нам необходимо встретиться.

– А что за вопрос? Я сегодня уезжаю в Финляндию и у меня есть свои дела.

– Мы в курсе дела и надолго Вас не задержим. Это касается годовых статистических отчётов.

– А по телефону эти вопросы решить нельзя?

– Ну, если Вы по телефону можете поставить отсутствующую на Вашем отчёте подпись, то давайте решать. Но, и кроме этого есть вопросы по отчёту, а конкретно, по нашим контрольным цифрам.

– Хорошо, сейчас подъеду.

Одевшись, он зашёл в номер к Поликарпову.

– Виктор! Меня вызвали в Госкомспорт России. Что-то там с годовым отчётом. Ты один прогуляйся по Москве. Посмотри какие-нибудь сувенирчики, и купи на меня горячительного. А то, боюсь, не успею.

– Да я тоже должен тут «слетать» в Подмоскovie, в город Одинцово, в гости к однокласснице. Вчера созвонились. Могу тоже не успеть по магазинам. Но если да, то чего брать-то? Впервые еду за границу, не то, что некоторые. – Виктор засмеялся.

– А чего там гадать? Купи литровые «Пшеничной». Штуки по две на человека хватит. Тем более что за границу пропускают только по две бутылки. Ну, там колбаски, хлеба, сырочку. Да, что я тебя учу? Сам разберёшься.

– А если не успею?

– Ну, тогда я постараюсь затариться на двоих. Пока, пока! Встретимся на вокзале.

– Пока, пока!

На удивление, в Госкомспорте все дела решились быстро, и Валентин всё же пробежался по магазинам. Чтобы застраховать себя от неожиданностей, он купил четыре литровых бутылки водки, на себя и Виктора, различной закуски и, довольный сам собой, явился на вокзал. В зале ожидания они встретились с Поликарповым, который, чтобы не разочаровывать своего руководителя, отказался от поездки в Одинцово, а сосредоточил всё своё внимание на выполнении магазинного задания.

Теперь они оказались перед фактом явного перебора горячительного и невозможности изменения ситуации. Нет, вариант был, конечно, к примеру, оставить половину купленного в камере хранения. Но это не вписывалось в их жизненный опыт. Поэтому, так ничего другого и не придумав, они решили взять всё с собой, а там, мол, посмотрим.

Объявили посадку на поезд. Найдя свой вагон и купе, путешественники обнаружили там уже сидящего попутчика. Черноволосый, коренастый, пожилой мужчина представился – Иван Утробин.

Валентин и Виктор переглянулись. Перед ними сидела легенда лыжного спорта, бронзовый призёр далёких Олимпийских игр и чемпионатов Мира шестидесятых годов в эстафетных гонках.

– Валентин Михеев – председатель Северного облспорткомитета, – представился Валентин и, пожимая руку Утробину, подумал: «Повезло с попутчиком».

– Виктор Поликарпов, – раздалось сзади, – гостренер по лыжным гонкам этого же спорткомитета. – К столу протиснулся Виктор и тоже пожал ветерану руку.

– Как Красногорск? – спросил он.

– А чего с ним будет? Стоит на месте, – ответил Утробин.

– Я имею в виду красногорскую гонку? Получается?

– По-разному. Но, в основном, всё катит.

Утробин сел, а Виктор пояснил Валентину, что тот ежегодно готовит Всесоюзную лыжную гонку. Готовит здорово, и все надеются когда-нибудь провести там этап Кубка мира по лыжным гонкам.

В дверь купе постучали, и на пороге объявился четвёртый пассажир. Им оказался тренер олимпийского чемпиона семидесятых годов Юрия Крюкова. Познакомились. Попутчики с удивлением смотрели на то, как Валентин и Виктор рассовывали бутылки по сумкам.

– Не многовато? – с улыбкой спросил Утробин. – На границе таможенники пропустят только литр. Я частенько езжу в Финляндию. Местные таможенники лютуют.

– А как же две бутылки?

– Так две пол-литровые, а не ваши «гуси»! Да у вас и по две явный перебор.

– Ситуэйшин! Что делать будем? – Виктор посмотрел на Валентина.

– А чего делать? Ничего! Сейчас плотно поужинаем, а там... – Валентин неопределённо покрутил рукой. – Там жизнь покажет.

За разговорами время пролетело быстро. Поезд мягко отошёл от платформы.

– Ну, слава богу, поехали! Давайте ужинать. Дмитриевич, накрывай стол!

– Тогда в складчину, – подключился тренер Юрия Крюкова. – У меня тут домашние харчи есть. Вот, к примеру, малосольные огурчики, копчёное мясо. Подойдут огурчики?

– Чего спрашивать. Видите, водочку открываю, – отреагировал Виктор.

– Я тогда за стаканчиками, – объявил Утробин и вышел из купе.

«Что у нас есть из закуски?» – Валентин достал из сумки нарезанную в магазине колбасу, хлеб, банку шпрот, большой кусок зельца, сыр. Почти такой же набор вывалил и Поликарпов. Добавили копчёную рыбку и красную икорку.

– Даа! – протянул вернувшийся со стаканами Утробин, – широка душа северян! Этого нам не съесть и за неделю.

– Ничего, под водочку всё быстро пролетит.

Виктор разлил водку, и все посмотрели на Валентина. Тот, сидя, сказал: «Ну, за успех нашего совершенно безнадёжного дела!» За разговорами засиделись до двух ночи. Неоднократно к ним забегали попутчики из других купе. Угощали всех, но выпили, как выяснилось позднее, только бутылку.

В пять утра всех разбудил стук в дверь купе.

– Пограничный контроль. Предъявите, пожалуйста, документы.

Молоденький пограничник быстро проверил паспорта. «Счастливого пути и удачи на чемпионате!» – пожелал он, видимо сориентировавшись по Утробину. Следом за ним в купе зашёл и, окинув его быстрым взглядом, вышел таможенник.

– И это всё? – недоумённо спросил Поликарпов.

– Это только начало, – ответил Утробин. – Всё самое интересное впереди, – и он многозначительно посмотрел на багажную полку, где стояли сумки с водкой.

– А мы вообще-то где?

– Это, дорогой мой Виктор Дмитриевич, город Выборг. До тридцать девятого года – Финляндия.

Поезд дёрнулся и, набирая ход, пошёл к Финской границе. Через час они были на финском пограничном посту. Проверили паспорта. Всё в порядке. Раздался осторожный стук в дверь, и на пороге появилась финка средних лет в таможенной форме.

– Здравствуйтэ. Тамошенный контрол.

– Здравствуйте, – в разной манере ответили путешественники.

– Запрещённые к провозу предметы эст?

– Нет, – раздалось стройнее.

– Сколко весётэ вотки? – она внимательно посмотрела, почему-то на Валентина.

– Как и положено: по две бутылки, – глядя прямо ей в лицо, смело соврал он.

Она посмотрела в его «кристально честные» голубые глаза и, вдруг, сказала:

– Счастливого пребывания в Финляндии! – повернулась и вышла из купе.

– Спасибо! – в один голос поблагодарили присутствующие.

– Ну, Вы даёте, – выдержав паузу, восхищённо произнёс Утробин. – Впервые вижу такие чудеса. Чтобы финский таможенник и не проверил сумки? Фантастика!

– На том и держимся! – ответил Валентин, и добавил, – На честности!

Все «заржали», а Виктор, вдруг, достал из своей сумки пол-литровую бутылку водки, и предложил это дело обмыть.

– Откуда поллитровка-то? – уже удивлённо спросил Валентин.

– Оттуда! А вдруг бы она попросила показать поллитровки? Что бы тогда было? Вот я и купил, прицепом, четыре пол-литровые бутылки.

– Ну, силён, – сказал Фалеев, и все снова засмеялись.

После того, как «поправили» здоровье и помогли это сделать попутчикам, все вновь улеглись спать. Проснулись перед самым приездом. Быстренько собрали вещички и выскочили на перрон вокзала. Там группу ожидал гид и автобус, который отвёз их в небольшой финский городок Коувала. Он располагался в тридцати километрах от Лахти.

Гостиница, где группу разместили, оказалась небольшой, но очень уютной. Завтрак – шведский стол, что позволяло запастись бутербродами с колбасой и сыром. Ужин проходил тоже в гостиничном ресторанчике. А вот обедом, в дни проведения гонок, должны были обеспечивать по ходу соревнований в Лахти. Но сегодня обед их уже ждал.

После него все поехали в Лахти ознакомиться с местом проведения чемпионата.

Это был тоже небольшой и очень ухоженный городок с большим городским рынком на центральной площади города. Уж чего-чего, а сувениров здесь было огромное количество. Правда, и цены «кусались». Здесь им встретился врач сборной команды по лыжным гонкам. Встретив северян, он бросился к ним и сразу же ошарашил: «Приветствую вас! За медальками приехали? Не без оснований, не без оснований! Серёга Кичкин в такой потрясающей форме, прямо ужас! Он на прикидке в Бакуриани⁵ привёз всем, даже Володьке Смирнову. Это будет чемпионат Серёги. Я вам говорю!»

– Пойдите, пойдите! А Ленулька как?

⁵ Бакуриани – учебно-тренировочная база лыжников в Грузии.

– А что Ленулька? Побежит, куда денется! Здорова. Настроение отличное. Так что завтра мы им тут устроим образцово-показательное выступление!

– Тьфу, тьфу, тьфу, – Валентин сплюнул через левое плечо. – Не «накаркайте» Александр Николаевич!

– Нечего и каркать. Завтра всё сами посмотрите.

– А вы нам стартовый протокол дадите? – спросил доктора Поликарпов.

– Почему бы нет? Вы полдесятого подходите к входу на стадион, там и увидимся. Договорились?

– Конечно!

– До завтра! Я побежал. – И он быстро скрылся за лотками с сувенирами.

– Ну что, вроде бы и не зря приехали, если верить доктору?

– Подождите, Валентин Николаевич, гонка всё покажет, – остудил председателя Виктор. – Мы предполагаем, а судьба располагает.

Утром, в красно-белых куртках, таких же комбинезонах и дутышах⁶, они быстрее всех выскочили из автобуса, привёзших всех в Лахти, и к назначенному времени были у входа на стадион.

Подошёл немного задержавшийся доктор. Выглядел он не таким весёлым, как вчера. Без энтузиазма передал северянам стартовые протоколы мужчин на тридцать километров.

– Что случилось?

– Да, ваш Серёга – сумасшедший! Он вчера, видите ли, «в душе прогрелся!» Потом прошёлся голыми ногами по бетонному коридору общаги, как Иисус Христос по морю – «аки посуху».

– Ну и что?

– Ну и ничего! Ничего теперь не будет! Лежит с температурой под сорок – балбес!

– Он что, совсем того, «поехал», – Валентин покрутил пальцем у виска. – Или у вас там, в сборной, шутки такие?

– Шуток здесь мало, Иванов просто в бешенстве. Помимо того, что Серёга не может выступить в индивидуальных гонках, он, практически, развалил всю эстафетную команду. Ведь он коронный стартёр! – И, махнув рукой, доктор пошёл к домику сборной команды страны.

Такие новости не прибавили настроения. Но, надо было идти на трассу и выбрать себе место, где было бы удобно смотреть гонку. Тем более что зрителей изрядно прибавилось, и подходили всё новые желающие увидеть предстоящее зрелище не по телевизору, а живьём.

Шли маленькие и большие дети, взрослые и, совсем пожилые, если нестарые, люди. Все они были одеты в яркие разноцветные куртки, шапочки, шарфы. Эта гамма цветов создавала праздничное настроение. Способствовало этому и появление среди зрителей великих, в прошлом, спортсменов. Здесь были финн Юхо Миетто, норвежец Эдвард Бро, швед Магнуссон, другие знаменитые лыжники. Они с удовольствием фотографировались с поклонниками лыжных гонок, а, при фотографировании с детьми, усаживались для этого прямо на снег. В воздухе витал дух большого красочного праздника.

Организаторы проложили лыжные трассы так, что они петляли рядом со стартовым городком, и можно было, перебегая с места на место, несколько раз за гонку видеть лыжников. Перед выкатом на финиш, лыжня делала петлю и уходила вниз под лахтинский трамплин. Там был небольшой, но очень крутой подъём, на котором, практически, и решалась судьба гонки. Лыжники попростому называли его «заглотыш». Вот уж действительно, как заглотнёшь его, то

⁶ **Дутыши** – специальная обувь из поролона, простёганного нитками, на резино-пластиковой подошве. Лёгкие и хорошо сохраняют тепло.

и получишь на финише. А сам финишный участок шёл под горку, затем лыжник выкатывался на лыжный стадион и, делая по нему почти круг, финишировал у трибуны со зрителями. Места на трибуне стоили немалых денег.

Ни в стартовый городок, ни в финишную зону посторонних не пускали. За этим следили специально экипированные охранники – финские стрелки.

Найдя удобное место, откуда просматривался большой кусок лыжной трассы со спуском и небольшим подъёмом, не закрывающего идущего лыжника, и откуда напрямки, через лесок можно было за минуту добежать до «заглотыша», Валентин с Виктором стали с интересом смотреть на проходящих мимо в разминочном темпе лыжников и лыжниц.

Вот мимо промчался Владимир Смирнов. Следом за ним шли Алексей Прокуроров и Михаил Девятьяров. Они выступали на этом чемпионате в звании олимпийских чемпионов, и к ним было особое внимание зрителей. Каждую знаменитость они встречали бурными криками радости.

Между мужчинами-лыжниками мелькали лыжницы. У них старт чемпионата мира был на следующий день, а сегодня они откатывались.

Дождавшись появления на лыжне своей спортсменки – Лены Вяльбе, северяне заголосили и замахали руками, пытаясь обратить её внимание на себя. Их усилия увенчались успехом, и она подъехала к ним.

– Ленулька, как дела?

– Отлично!

– Не болеешь, как некоторые?

– Уже знаете?

– Да, доктор сказал. – Валентин достал фотоаппарат. – Это надо же было Серёге так опростоволоситься. После душа, босиком и по бетонке.

– Да бред это всё. У него давно была температура, ещё в Бакуриани. Вот он и решил её погонять. И не по какому бетону он не бегал. Это врачу надо как-то защититься. Лечить надо было лучше! – Лена упрямо тряхнула головой.

– Ну, давайте я вас с Виктором Дмитриевичем сфотографирую, – Валентин поднял фотоаппарат.

– Нет, так дело не пойдёт! Сфотографируемся втроём. – Лена взяла фотоаппарат из рук Валентина и, обратившись к стоящему рядом финну, попросила его сфотографировать троицу. Тот согласно закивал головой и, взяв фотоаппарат, выскочив за ограждение на трассу, стал «прицеливаться» в этих русских. Крикнув «Смайл!»⁷ он щёлкнул затвором оптики.

– Тэрве⁸, – сказала Лена, забирая у финна фотоаппарат. – Ну, я покатила!

– Постой, ты завтра-то бежишь? – спросил Виктор Дмитриевич.

– Бегу, но в слабойшей группе.

– Мы здесь же будем!

– Хорошо! Пока! – и она легко покатила по лыжне.

Стоящие рядом зрители сразу же заголосили, а финн прокричал ей вдогонку: «Пока, пока!», – и, обернувшись к русским, широко заулыбался, показывая большой палец. «Трюбыцына, – старательно выговорил он, и добавил, – Прима!»

Они с удивлением смотрели на финна знавшего девичью фамилию Лены, а значит и её успехи в молодёжных чемпионатах мира. Такого они не ожидали. В дальнейшем, правда, им пришлось убедиться, что местные зрители, а к ним можно было отнести и норвежцев и шведов, заполонивших всё пространство вдоль лыжных трасс, прекрасно знают всех великих и пер-

⁷ Смайл! – улыбка (анг.).

⁸ Тэрве – спасибо (фин.).

спективных спортсменов, а также прекрасно разбираются в лыжных гонках, как и в прыжках с трамплина, и лыжном двоеборье. Ведь на лыжных и прыжковых стадионах тридцатитысячного Лахти собиралось в день до ста тысяч зрителей.

И вот, старт мужской тридцатикилометровой лыжной гонки классическим стилем дан. В отсутствии многолетнего лидера мужских лыжных гонок шведа Гундэ Свана, трудно было назвать победителя. Здесь равные шансы были и у финнов, и у норвежцев, и у шведов. Не посторонними наблюдателями должны были стать и наши лыжники.

Стоял небольшой морозец, что было на руку большому и тяжёлому Владимиру Смирнову. Ну, а лёгкие Миша Девятьяров и Лёша Прокуроров просто должны были подтверждать своё реноме олимпийских чемпионов.

Однако для них гонка с самого старта не задалась. Зато Смирнов сразу же вошёл в тройку лидеров и неудержимо нёсся по трассе, подгоняемый криками тысяч зрителей. Для него этот день стал поистине золотым, и желанная мечта: стать чемпионом мира, свершилась. Настроение у всех членов спецгруппы было прекрасное, и во время обеда, Виктор, по согласию с Валентином, выставил на стол бутылку водки. Все немного удивились но, из двадцати трёх человек, сидевших за столом, отказавшихся выпить, не было.

Позже Валентин понял реакцию коллег. Они все везли с собой водку не для собственного употребления, а для обмена на товары. В Финляндии были проблемы с приобретением дешёвых крепких напитков, и наши туристы, с видимым удовольствием, помогали финнам решать эту проблему. Поэтому все были удивлены таким «расточительством» северян. А те решили для себя, что каждую медаль чемпионата будут отмечать за обедом именно таким способом.

Утром следующего дня проснулись рано. Быстро встав и приведя себя в порядок, Валентин решил до завтрака прогуляться по городку, где жили. На улице потеплело, и шёл снежок. На тротуарах крутились маленькие снегоуборочные машинки, сгребая падающий снег в кучки, к которым подъезжали такие же небольшие машины с кузовом и забирали их.

Через час небо прояснилось, и снег прекратился. Не было его и на тротуарах, и на проезжей части, что очень удивило северянина. По нашим понятиям, основанным на практике уборки снега российскими дорожниками, сначала снег должен был завалить все улицы и тротуары, затем, подтаяв, образовать ледяную корку и, только после многодневного лежания, убираться, оставляя, где только можно ледяные наросты. Оказывается, всё могло быть гораздо проще. Но, как известно, русские не ищут лёгких путей!

Приехав на стадион и перехватив у одного из финнов стартовый протокол, они прошли к облюбованному и, как они считали, счастливому для них месту. Виктор, потрогав снег и, глядя на бредущих по мокрому снегу к трассе зрителей, высказал невесёлую мысль, что сегодня наши смазчики лыж могут не попасть в мазь. «Не наша погода» – заявил он.

Это опасение подтвердили и разминающиеся на лыжне лыжницы, а Лариса Птицина махнула рукой и сказала, что лыжи просто не едут. Однако таких настроений не наблюдалось ни среди финок, ни среди норвежек, ни среди шведок.

Опасения подтвердились: на финише лучшей среди наших девушек стала Раиса Сметанина, занявшая лишь шестое место. В этот день счастье «улыбнулось» двум финским спортсменкам. Две Марьи: Марье Матикайнен и Марья-Лийсу Хамяляйнен праздновали двойную победу. А нам пришлось, несолоно хлебавши, возвращаться к автобусу.

После обеда, прошедшего в молчании, все помчались по торговым точкам выполнять заказы родных и близких. Затем, вместе с огромной массой зрителей, Валентин и Виктор пошли к трамплину, где соревновались летающие лыжники. Но и там их ожидали одни огорчения, так как наши прыгуны на лыжах с трамплина ничем не проявили себя.

Следующий день, как две капли воды, был похож на предыдущий, с одной лишь разницей: на этот раз неудачно выступили мужчины. Настроение в русском стане резко упало. Немного радовало одно – стало подниматься давление, и к ночи подморозило. На небе появились звёзды, и это сулило на завтра отличную морозную погоду. Так оно и произошло.

Утром Виктор с удовольствием потирал руки. «Наша погодка! Сегодня девчата на десяточке должны показать себя!»

– Главное, чтобы Ленульку заявили, – заметил Валентин.

– А куда они денутся, если она одна из лучших в коньке⁹.

– Ну, у наших свои причуды. А пуганая ворона тень боится. Возьмут и всю четвёрку сменят.

– Это они могут, – задумчиво протянул Виктор. – Хотя зачем? Поберегут для эстафеты Сметанину и Степанову, на первые классические этапы. А вот Вяльбе, Тихонову и Птицину поставят в гонку. Надо среди них подобрать эстафетчиц.

– Ну, дай бог, дай бог! – Валентин вышел из номера.

На облюбованном ими месте уже стояли самые заядлые болельщики, но, увидев идущих к ним русских, они потеснились. Швед, стоящий по другую сторону лыжной трассы, прокричал на английском языке, что это день наших девчат и, в подтверждение показал большой палец. «Дай бог, дай бог!» – опять подумал Валентин, глядя на идущую по трассе Лёну. Та, в свою очередь, увидев северян, подъехала к ним, и председатель сразу понял, что у неё отличное настроение.

– Как живёте, как животик? – спросил он.

– Вашими молитвами! – Лёна засмеялась.

– Лыжки катят? – озабоченно поинтересовался Виктор, – Всё же десятку, а не пятёрку идти.

– Не то слово! Не удержать!

– А ты и не держи. Может быть, они тебя и до медальки докатят.

– Что значит «может быть?» Обязательно, сегодня докатят!

– Не говори гоп...! – Валентин засмеялся. – Но, это прекрасно, что у тебя такой настрой. Мы тут за тебя болеть будем.

– Договорились! – и Лёна покатила к стартовому городку.

Нечего и говорить, как волновались Валентин и Виктор. В месте, где они стояли, было прекрасно слышно диктора лыжного стадиона, и они могли ориентироваться по его информации, как развивается гонка. Вот со старта ушла Лариса Птицина, через минуту стартовала Лёна Вяльбе. В двух минутах позади неё шла победительница идущего чемпионата мира Марья Матикайнен. Ещё через минуту Марья-Лийсу Хамяляйнен и сразу же за ней Тамара Тихонова. Борьба на лыжне ожидалась яростная.

После прохождения Лёной пятикилометровой контрольной отметки по стадиону прошла информация, что она показывает лучшее время. Но как идут её соперницы?

Стоящий напротив швед вдруг что-то закричал, начал махать руками, и стал тыкать в нашу сторону рукой, показывая большой палец. «Спик инглиш!», – заорал ему Валентин, но он уже понимал, что Лёна идёт лучше всех.

– Тайм, тайм! Хау мани секунд?

– Севентин! – прокричал швед.

– Семнадцать секунд Ленулька везёт всем! Умница!

– Но это на пятёрке, – задумчиво изрёк Виктор, – посмотрим, что дальше будет?

⁹ Конёк – это когда лыжник идёт по трассе, как на коньках.

За три километра до финиша она выигрывала у Матикайнен уже двадцать одну секунду и тридцать у идущей третьей Тихоновой. Вот это расклад!

Они с нетерпением ждали, когда Лена появится на их участке, за тысячу двести метров до финиша. И вот, наконец-то, из-за поворота метрах в трёхстах от них появилась маленькая фигурка в чёрном комбинезоне и низко надвинутой на брови шапочке. Коньковым ходом Лены можно было любоваться и даже снимать его на учебный ролик: «Как правильно ходить на лыжах коньковым ходом». Она, как струя воды, плавно перетекала из стороны в сторону, с одной ноги на другую и, казалось, что совсем не отталкивается от трассы, а летит, слегка покачиваясь над ней. Только вызывал тревогу тот факт, что голова её всё время была повернута вправо. Так бывает у сильно уставших спортсменов-лыжников, когда голова самопроизвольно свешивается в ту или другую сторону.

«Что-то случилось? Неужели не рассчитала силы?» Валентин переглянулся с Виктором. Сзади на них, неожиданно, навалился перебежавший трассу швед. Он что-то быстро говорил им, но они с пристальным вниманием следили за Леной. Вот она в ста метрах от них, легко идёт в горку на одних ногах, не толкаясь палками. По ходу, вроде всё нормально! Вот она в пятидесяти метрах, и..., тут они поняли, что она глазами ищет их. Вновь переглянувшись, они заорали так, что от них шарахнулись зрители, а Лена сразу выхватила глазами из толпы своих земляков и, проносясь мимо, улыбнулась им, подмигнув при этом правым глазом. Тут уж взревели все находящиеся рядом зрители! Такого они ещё не видели! Лидер гонки не только не устал, но ещё и находит время общаться с болельщиками! Это был высший класс!

А друзья уже неслись к финишу, чтобы поздравить свою, родную чемпионку мира, первую чемпионку мира Северной территории! Они ничуть не сомневались в этом.

Пробравшись сквозь финские кордоны на трибуну стадиона поближе к финишному городку, они стали размахивать красным флагом, чтобы привлечь внимание уже финишировавшей Лены. На огромном световом табло, на первом месте, красовалась фамилия Вяльбе, и отрыв её от финишировавшей второй Матикайнен был тридцать две секунды. На третьем месте осталась Тамара Тихонова. Ура! Вот это успех!

Выйдя со стадиона, они встретили главного тренера сборной команды страны. Он, в сопровождении Вяльбе и Тихоновой, шёл на традиционную пресс-конференцию чемпионата. «Ненавязчиво» Валентин попросился туда с ними, и получил поддержку Лены. Быстренько сняли со встретившегося им по пути тренера по лыжным гонкам «аусвайс» – именную карточку, позволявшую участникам чемпионата мира заходить в служебные помещения, и одели на шею Валентину.

Пресс-центр был полон. За столом сидели: ведущий брифинга, финский тренер и Марье Матикайнен, занявшая в прошедшей гонке второе место. Наши быстро заняли свои места и пресс-конференция началась.

Вопросы сыпались как из рога изобилия. Журналистов больше всего интересовала победительница состоявшейся лыжной гонки. Кто она? Откуда? Сколько лет занимается лыжными гонками? Каковы её достижения? Кто первый тренер? Почему у неё эстонская фамилия?

Главный вопрос Матикайнен – могла ли она выиграть сегодня гонку?

«Сегодня гонку могла выиграть и сделала это только Лена Вяльбе, – неожиданно твёрдо ответила Марье. – Только чудо могло ей помешать. Я к чудесам, к сожалению, – добавила она, – не отношусь, и могу только поздравить русскую лыжницу!»

Неожиданно один из журналистов задал интересный вопрос, и все притихли, ожидая ответа: «Какую награду в Союзе вы получите от ваших властей?»

Лена посмотрела на Иванова и уверенно сказала: «Меня наградят почётным дипломом и, даже очень может быть, правительственной наградой!»

– Сколько в финансовом отношении стоит диплом?

– Он не оценивается в деньгах, – ответила Лена, и озорно добавила, подтверждая свои слова движением рук, – диплом это диплом!

В зале засмеялись. Задавший вопрос журналист настырно допытывался:

– Но твоя золотая медаль принесёт тебе какое-то денежное вознаграждение?

В зале почувствовалось напряжение. Все же прекрасно знали, что в нашей стране если и были премиальные, то ничтожно маленькие.

– Наши спортсмены не профессионалы, а любители, – вмешался Иванов. И, под хихикающие журналистов, закончил, – не всё измеряется в денежном выражении».

– А вот в честь победы Марье Матикайнен, – не унимался настойчивый служитель пера и чернил, – будет выпущена монета достоинством в пять марок с её портретом, и она пожизненно будет получать с оборота этой монеты один процент!» – Он гордо окинул взглядом всех присутствующих в зале.

– У нас столько чемпионов мира и олимпийских игр, – неожиданно сказала Лена, – что на всех никаких монет не хватит!

Это замечание вызвало такой хохот, что все забыли о некорректном заявлении своего собрата по перу. А ведущий брифинга, воспользовавшись разрядившейся обстановкой, закрыл пресс-конференцию.

Об этой пресс-конференции Валентин рассказал на обеде, и всем очень понравился находчивый ответ северянки, хотя было и обидно, что такой успех никак не повлияет на финансовое состояние спортсменки и тренеров.

Вечером, не переставая обмениваться впечатлениями о случившемся событии, соратники поднялись на второй этаж гостиницы к своему номеру. Здесь их ожидал «сюрприз» в виде лежащего на коврик у дверей «сильно уставшего» финна. Вероятно, зная, что в гостинице живут русские, он пришёл к ним за бутылочкой горячительного напитка, но, не рассчитав силы, как говаривал поэт:

«Пришёл, и ослабел, и лёг,

Под своды шалаша, на лыжи. ...»

Конечно, они не стали вызывать администратора, а аккуратно передвинули бедолагу в дальний угол коридора, где никто не мог помешать его отдыху.

– Ведь ни к кому-нибудь прилёг, а к нам, – с гордостью сказал Виктор.

– Знает, где хорошие люди живут, – поддержал Валентин.

Утром нежданного визитёра в коридоре не было, но Виктор сказал, что слышал, как тот проснулся, и вынес ему поллитровку – поправить здоровье и порадоваться за успехи нашей лыжницы. От денег Виктор гордо отказался. Нет границ щедрости северного человека!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.